

О. В. Старостина

Переселение таджиков-матчинцев
в 1956–1964 годах

Старостина Ольга Викторовна, Российский этнографический музей (С.-Петербург) отдел этнографии Средней Азии и Казахстана, ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук; starostinaov73@mail.ru

Одной из наиболее трагических страниц истории таджиков-матчинцев является переселение их в 1956–1964 гг. в степной район Дальверзин, находящийся на границе Таджикистана и Узбекистана. В конце XIX – середине XX в. из-за крайнего малоземелья жители верховьев р. Зеравшан считались беднейшим населением Таджикистана. Ситуацию усугубляло также перенаселение долины, где могло прокормиться не более 20 тысяч человек. После окончания Великой Отечественной войны на XXII пленуме ЦК КП(б) Таджикской ССР было принято решение переселить из северных горных малоземельных районов республики колхозников в степные районы. Всего за восемь лет свою малую родину покинули 85% всего населения. По воспоминаниям очевидцев, люди не хотели покидать свои дома и земли, несмотря на то, что в Дальварзине им предлагали более крупные участки для усадеб. Переселенцы оказались **на пустых землях** без жилых построек и инфраструктуры. Непривычным для жителей гор явился и сухой, жаркий степной климат, и пыльные ветры, недостаток и плохое качество воды. Среди матчинцев начали распространяться инфекционные заболевания, резко возросла смертность. С 1970-х гг. матчинцы стали возвращаться в верховья Зеравшана, сохраняя тесные связи с родственниками, оставшимися в Новой Матче.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Горная Матча, таджики-матчинцы, переселение в 1956–1964 годах, хозяйственные изменения.

История Горноматчинского р-на республики Таджикистан насчитывает немало трагических страниц – многочисленные междоусобные войны местных правителей, басмаческое движение,

неурожайные годы, эпидемии. Однако наиболее сильные и тяжелые воспоминания местных жителей связаны с происходившим в 1956–1964 гг. переселением матчинцев в степной район Дальверзин, находящийся на границе Таджикистана и Узбекистана. Старшее поколение горцев верховьев р. Зеравшан хорошо помнит эти события, последствия которых как положительные, так и отрицательные в значительной степени изменили их жизненный уклад.

Горная Матча представляет собой узкую долину в верховьях р. Зеравшан, расположенную на высоте от полутора до двух с половиной тысяч метров над уровнем моря, между Туркестанским и Зеравшанскими хребтами. Суровые климатические условия и недостаток земель, пригодных для земледелия, садоводства и скотоводства, а также изолированность района являются основными факторами, влияющими на полунатуральный образ ведения хозяйства и низкий уровень жизни местного населения. Основной хозяйственный тип, распространенный в долине, – мелкооазисное, горное, оливное земледелие в сочетании с горнопастбищным скотоводством¹. В Матче преобладает двупольная система земледелия.

Доли земледелия, садоводства и скотоводства в разных поселках Матчи зависят от высоты их расположения над уровнем моря. В наиболее «низких» кишлаках (до 1500 м) на небольших террасах с плодородным слоем земли, как правило, выращивают сельскохозяйственные культуры – пшеницу, картофель, лук, морковь, плодовые деревья (тутовник, абрикос) и кустарники. Часть земель предназначается для заготовки сена на зиму, обычно это труднодоступные участки на склонах гор с бедной почвой. Кишлаки, расположенные выше в горах, специализируются на разведении овец и коров, хотя некоторые земледельческие культуры (картофель и плодовые деревья) высаживают и здесь.

В конце XIX – начале XX в. матчинцы являлись беднейшим населением Бухарского эмирата. Из-за нехватки пахотных земель хлеба хватало только на несколько месяцев, и весной наступал голод². Правительство Российской империи, осведомленное о тяжелой жизни матчинцев, предприняло попытку улучшить ситуацию и «во внимание к их бедственному положению, в изъятие общих правил они были освобождены от уплаты всяких податей с 1 января 1896 г.»³. Но эти меры не принесли ощутимых результатов, и вплоть до середины XX в. ситуация в Горноматчинском р-не оставалась достаточно тяжелой. Ее усугубляло и перенаселение долины, способной прокормить не более 20 тысяч человек,

тогда как, согласно переписи населения 1956 г., в Матчинском р-не проживало 35 400 человек⁴.

Практически сразу после окончания Великой Отечественной войны на XXII пленуме ЦК КП(б) Таджикской ССР было принято решение переселить из северных, горных, малоземельных районов республики около 8 тысяч колхозных хозяйств, а в 1952 г. приступили к созданию в Дальверзинской степи хлопководческих хозяйств⁵. Этот район планировалось заселить матчинцами.

Весной 1956 г. из селений Матчинского р-на выехали первые 340 семей (около 1200 человек). Всего за восемь лет свою этническую территорию покинуло 85% населения. По рассказам очевидцев, в Матче смогли остаться только семьи, проживавшие в небольших, труднодоступных кишлаках высоко в горах, так как сообщение с ними было крайне затруднительным и отправить транспорт за ними не представлялось возможным.

В качестве государственной поддержки вынужденным переселенцам на каждое хозяйство было выделено два грузовика для перевозки домашней утвари и сельскохозяйственных орудий. Всех домашних животных люди были вынуждены либо продать, либо оставить семьям, жившим в зоне высокогорья.

Тема принудительного переселения матчинцев в Дальварзин в 1956–1964 гг. до сих пор для них весьма болезненна и воспринимается неоднозначно. По воспоминаниям очевидцев⁶, люди не хотели покидать свои дома, несмотря на то, что в Дальварзине им предлагали более крупные земельные участки. «Приезжали грузовики с милиционерами, людей и вещи загружали в кузов. Все плакали. Скот отдавали за бесценку»⁷. В каждом кишлаке оставалось жить по две-три семьи, занимавшиеся пастушеством, остальных выселяли из домов насильно. Люди были вынуждены распродавать за бесценку скот и имущество, которое не могли увести с собой. Покупателями, по словам матчинцев, являлись их соседи – жители Ягноба.

Дорога до Дальверзина, получившего второе название «Новая Матча», составляет около 200 км. Различия между климатическими и ландшафтными условиями районов разительные. Дальверзинская степь представляет собой равнину на правом берегу р. Сырдарья и является частью «... голодной степи, где никогда не рос лес, где проходили пути кочевников, где степь выгорала и не росло ничего, кроме ковыля, где из животных водились только мыши и лисы, и питьевая вода была не пригодна для питья...»⁸

Первые переселенцы получили земли вдоль русла канала им. Советского Таджикистана и основали три кишлака: Матча, Обурдон, Палдорак, которые соответствуют трем крупнейшим гор-

номатчинским поселкам и стали ядром для образования в общей сложности десяти колхозных центров⁹.

Семьи матчинцев получили ссуды от государства на обустройство хозяйства, проекты типовых домов и строительные материалы¹⁰, все остальные заботы легли на плечи самих матчинцев. По сути, сотни, а затем и тысячи людей оказались на пустых землях без жилых построек и инфраструктуры. Одной из причин, по которой матчинцы резко отрицательно относятся к переселению, является то, что «на новом месте ничего не было подготовлено, ни домов, ни медпунктов, ни школ»¹¹. Люди первое время селились в тесных землянках и сами строили себе дома. Другая немаловажная причина – непривычно сухой, жаркий степной климат, пыльные ветра, недостаток и плохое качество воды, к которым горцы не привыкли. По сообщению одного из информантов, в первые годы после переселения в Дальверзин от простудных и инфекционных заболеваний умерло около 2 тысяч детей¹². Начали умирать и пожилые люди, организм которых уже утратил необходимые адаптивные свойства¹³. Некоторые матчинцы делали попытки вернуться в родные кишлаки, но их ловили с помощью милиции и высылали обратно.

В первое десятилетие после переселения, помимо бытовой неустроенности, перед матчинцами встала задача освоить новые сельскохозяйственные занятия – хлопководство и бахчеводство. Наряду с трудностями, несомненно, были положительные стороны этого процесса: так, стало возможным использовать механизированную технику при обработке полей, что в 15 раз увеличивало доходы населения¹⁴ и, следовательно, повысился уровень жизни. Появилась возможность строить просторные дома и обустраивать большие приусадебные участки.

Тем не менее, часть жителей Дальверзина с начала 1970-х гг. стала возвращаться в Старую Матчу, и постепенно к 1980-м гг. отток населения из Новой Матчи стал настолько большим, что власти вынуждены были вновь восстанавливать инфраструктуру долины верховьев Зеравшана, ремонтировать и строить медицинские пункты, школы, административные здания и пр. За несколько десятилетий в родные места вернулись около 20 тысяч человек; в настоящее время Старая Матча снова стала густонаселенным районом Таджикистана. Однако многие семьи остались в Новой Матче и на сегодняшний день в Дальверзине проживает 113 400 человек. Между двумя районами существуют постоянные и тесные связи. Матчинцы посещают своих родственников, совместно учувствуют в праздниках годового и жизненного цикла, оказывают физическую и материальную поддержку друг другу.

Такая общность поддерживается, с одной стороны, благодаря этническому самосознанию матчинцев как единой самобытной группы таджикского народа, а с другой – постоянными брачными связями. Матчинцы не приветствуют межэтнических браков и создание семей с другими группами таджиков¹⁵.

Эта общность сохраняется, несмотря на значительные различия, сформировавшиеся в традиционной культуре обеих групп. Жители верховьев Зеравшана сохраняют более консервативный уклад жизни и в силу труднодоступности района живут полунатуральным хозяйством, основную роль в котором играют отгонное скотоводство и полеводство (возделывание пшеницы и картофеля). Практически неизменным с конца XIX в. остался тип малой усадьбы в Горной Матче с каменным, двух-трехкамерным домом, в котором проживает большая неразделенная семья. В Новоматчинском р-не разводят преимущественно технические и бахчевые культуры, занимаются садоводством и огородничеством. Скотоводство как значительная отрасль жизнеобеспечения в Дальверзине отсутствует. Кроме того, жители Новой Матчи не испытывают недостатка земли, их приусадебные участки в несколько раз больше староматчинских усадеб. В 1960-е гг. кишлаки застраивались по генеральным планам – кварталами поселочного типа¹⁶. Дома для колхозников также имели типовой план, характерный для равнинных районов Средней Азии. В связи с большим количеством земли и, следовательно, возможностью строить новые дома в Новой Матче появилась тенденция к разделению большой патриархальной семьи¹⁷.

В современном матчинском обществе оценка переселения 1956–1964 гг. неоднозначная. Часть жителей считают, что оно было проведено насильственно, с большими материальными потерями и, главное, с человеческими жертвами, которых можно было бы избежать, если предпринять необходимую подготовку со стороны государства. Некоторые матчинцы, преимущественно связанные с управлением и преподаванием, считают, что переселение было добровольным и преимуществами его стали приобретение земель в Дальварзине¹⁸ и увеличение количества людей, относящих себя к данной этнографической группе горных таджиков.

¹ Жданко Т. А. Номадизм в Средней Азии и Казахстане//История, археология и этнография в Средней Азии. М.: Наука, 1970. С. 277.

² Дынин В. В. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана//Известия Туркестанского отдела РГО. Ташкент, 1914. Т. X. Вып 1. С. 70.

- ³ Там же.
- ⁴ Таджикистан за 40 лет. Статистический сборник. Душанбе, 1964. С. 28.
- ⁵ Бушков В. И., Микульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (Этно-социальные процессы и политическая борьба) 1992–1995 гг. М.: Институт практического востоковедения РАН, 1996. С. 10–11.
- ⁶ АРЭМ. Ф 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 23.
- ⁷ Там же. Л. 24.
- ⁸ Гаврилова О. И. История лесоразведения в России//Лесомелиорация ландшафтов. 2018. № 1. С. 20.
- ⁹ Хамиджанова М. А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. Душанбе: Дониш, 1974. С. 55.
- ¹⁰ Там же. С. 17.
- ¹¹ АРЭМ. Ф 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 23.
- ¹² Там же. Л. 24.
- ¹³ Бушков В. И., Микульский Д. В. Указ. соч. С. 27.
- ¹⁴ Хамиджанова М. А. Указ. соч. С. 162.
- ¹⁵ АРЭМ. Ф 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 42.
- ¹⁶ Хамиджанова М. А. Указ. соч. С. 18.
- ¹⁷ Там же. С. 57.
- ¹⁸ АРЭМ. Ф 2. Оп. 1. Д. 1002. Л. 24.

UDC 39

O. V. Starostina

Forced Migration of Mastchoh Tajiks in 1956–1964

Starostina Olga Victorovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Central Asia and Kazakhstan, leading research fellow, Ph. D. (History); starostinaov73@mail.ru

Forced migration of Mastchoh Tajiks in 1956–1964 to the Dalverzin steppe at the Tajik-Uzbek border was and remains one of the most tragic events in the history of that people. In the late XIX and early XX centuries, due to the scarcity of arable land, people living around the upper course of the Zeravshan River were considered the poorest in Tajikistan. Overpopulation of the valley that could feed no more than 20,000 people at once, was making the situation worse. After the end of the Great Patriotic War, the XXII Plenum of the Central Committee of the Tajik Communist Party resolved to move collective farm workers from the northern, mountainous and land-poor areas, to the steppe. In eight years, 85 % of the valley population left their ancestral land. According to witness testimonies, people were unwilling to leave their homes and their land, regardless of the fact that they were offered bigger plots of land in Dalverzin. The migrants found themselves on an empty land, with no

residential buildings or infrastructure. Mountain dwellers were also unused to arid and hot steppe climate, dust storms, scarcity and poor quality of water. The Mastchoh migrants suffered from contagious diseases, their mortality rate skyrocketed. From the 1970s, the Mastchoh Tajiks started coming back to the upper course of the Zeravshan. They preserved close relationships with their family members that chose to stay in New Mastchoh.

Keywords: The Republic of Tajikistan, the Mastchoh Mountains, the Mastchoh Tajiks, migration of 1956–1964, economic changes.